

В.Н. Вишератина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ВЕРТИКАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ПОЭЗИИ ФЛЁР ЭДКОК

Проблемой углубленного понимания содержания иноязычного художественного (и особенно поэтического) текста филологи занимаются уже давно. Для изучения данного вопроса было сделано много как отечественными, так и зарубежными филологами. Однако много задач ещё остается нерешенными, а то и не поставленными. Проблема непонимания иноязычного художественного текста кроется как в языковых, так и неязыковых трудностях, т.е. причину неполного понимания надо искать в читателе. Один и тот же текст по-разному воспринимается читателем-иностранцем и носителем языка, на котором написан художественный текст, и читателем, изучающим данный язык. Носитель языка воспринимает текст в большей мере и глубже, и его восприятие максимально совпадает с авторским.

Машков Л.А. утверждает, что понимание произведений словесно-художественного творчества относится к числу наиболее сложных и противоречивых проблем современной филологической науки. Одним из реальных путей её решения является изучение вертикального контекста литературного произведения. По мнению Гюббенет И.В., например, понимание литературно-художественного текста зависит от глубины проникновения читателя или слушателя в вертикальный контекст литературного произведения [1;3].

Изучение филологического вертикального контекста предполагает рассмотрение различных способов использования авторами содержания и формы произведений их предшественников [2;25]. Основными элементами филологического вертикального контекста являются: фоновые знания, литературные аллюзии, реалии, топонимы, антропонимы, цитаты и т.д.

Проблема прочтения текста иностранного автора тем более актуальна, что над анализом литературных произведений прошлых лет филологи потрудились достаточно серьезно и основательно, а современная проза, и в особенности поэзия, ждут своих исследователей.

В настоящей статье автор рассматривает проблему понимания литературно-художественного текста, в частности поэтических произведений известной современной английской поэтессы Флёр Эдкок (род.1934).

Диапазон тематики стихотворений Флёр Эдкок разнообразен. Тематика её поэзии часто касается личных проблем и переживаний как собственных, так и близких ей людей. “Содержание моих стихов в значительной степени описывают те отрезки моей жизни, которые взяты прямо из опыта”, - замечает Эдкок [7;1]. Тематика и стиль её поэзии зависят от места и времени написания стихотворения. В первый сборник “The Eye of the Hurricane” (1964г.) вошли стихотворения, отражающие её жизнь в Новой Зеландии. Во второй сборник

“Tigers” (1967г.) вошли стихотворения, в которых поэтесса описывает протворечия жизни в городе и глубокое желание быть свободной от общества. В сборнике “High Tide in the Garden” (1971г.) Эдкок рассказывает о своих домашних проблемах, о доме, который она недавно купила в East Finchley. В стихотворениях этого сборника она пишет о возвращении сына Gregory, о своих предках, о любви, о смерти, о сексе. В сборниках “The Incident Book” и “Schools” (1986г.) она предаётся воспоминаниям детства. Творения любого поэта разноплановы, как сама жизнь: в них отражаются чувственные переживания, приобретенный жизненный опыт, а также опыт литературных героев, реально существующих людей. Чем богаче впечатления автора, чем талантливее он способен постигать наблюдаемую им жизнь, чем выше его способности обобщать, тем интереснее его творчество читателям, всем, кто в большей или меньшей степени интересуется поэзией.

Основными источниками её поэтических образов являются воспоминания о детстве, которое прошло в Англии во время Второй мировой войны. Некоторые из её стихотворений особенно автобиографичны. Порой в её стихах читатель может заметить сентиментальность и ностальгию. Стихотворение “Earlswood” “ – это воспоминания Эдкок о детстве, которое пришлось на трагические годы Второй мировой войны. Она описывает укрытие, в котором школьники прятались во время воздушных налётов как “damp tunnels” (сырые тоннели), в то время как дома уютнее, веселее, можно выпить кофе с гренками, согреться. В своих сырых укрытиях дети решали математические задачи и пели известную детскую песенку “Ten Green Bottles”(это традиционная песня о десяти бутылках, которые падают со стены одна за другой). Отдельные слова повторяются много раз. Песня начинается так:

Ten green bottles hanging on the wall,
 Ten green bottles hanging on the wall,
 And if one green bottle should accidentally fall.
 There'll be nine green bottles hanging on the wall,
 Nine green bottles hanging on the wall,
 Nine green bottles... [4;532].

Во второй строфе поэтесса использует несколько значений слова “убежище”, это - **table shelter**, **bunker** и **den**. Вынужденные ограничения и неудобства небольшого пространства дети воспринимают как игру. В **table shelter** дети видели свой временный кров, в котором ночью в “glorious social bed” они могли хихикать. Нарочито наивным языком Эдкок отражает несложную детскую точку зрения, которая подчёркивается вопросами : What could be safer? What could be more romantic than playing cards by torchlight in a raid? Для детей остаётся загадкой, почему их матери так нервничают во время воздушных налётов:

... Odd that it made our mother so neurotic
 to hear the sirens; we were quit content.

Упоминается имя миссис Brent, возможно соседки лирической героини,

дом которой был разрушен во время одного из воздушных налётов. Рука женщины в гипсе, но она сама одевается и обслуживает себя. Детям кажется, что у неё всё в порядке. Во фразе “seemed all right“ Эдкок акцентирует внимание читателя на слове ‘seemed’... Но ужас войны касается даже ребёнка: ночью, слыша бормотание, она воображает себе миссис Brent, вытряхивающей осколки стекла из длинных седых волос:

Perhaps I just imagined hearing her
moaning a little in the night, and shaking
splinters of glass herself of her long grey hair.

При описании очередного вражеского воздушного налёта на город Ф.Эдкок использует реалию Nag’s Head. Согласно Wikipedia, the free encyclopedia ‘Nag’s Head’ обозначает: 1-район, расположенный в Холлоуе одном из 32 административных районов Лондона, Ислингтоне. 2- небольшой паб в традиционном старом английском стиле. Первоначально назывался Nag’s Head, а потом был переименован в “The Mustang Diner”). В стихотворении Флёр Эдкок использует совсем несколько реалий, топонимов и аллюзию: песня “Ten Green Bottles”, Nag’s Head, Mrs Brent, Leicestershire (графство Лейстершир в Мидленде, Англия). Хотя в стихотворении использовано сравнительно немного элементов вертикального контекста, но оно очень доступно для понимания читателя, изучающего английский язык.

В стихотворении “Loving Hitler” Флёр Эдкок использует реалию-прозвище ‘Lord How-How’, известную лишь англичанам. Во время Второй мировой войны в Великобритании этим выражением называли комментаторов, которые вели передачи о ходе войны. Самым известным из них был William Joyce, который начинал передачи словами: ‘Germany calling!’ Germany calling!’...[6;1]. Многим стихотворениям Флёр Эдкок даёт названия, используя топонимы и имена собственные. Это места, с которыми, вероятно, связана её жизнь и творчество, то есть те населённые пункты, в которых она жила, работала или училась в детстве. Wikipedia, the free encyclopedia даёт описание топонимов, которые использует Флёр Эдкок в стихотворениях. Вот несколько примеров: “Outwood” - прекрасная деревня в графстве Суррей, жители которой очень дружны и ежегодно проводят культурно-просветительные мероприятия, “Earlswood”- город в графстве Суррей, Англия, “The Vale of Grasmere” - Грасмир - живописная деревня в Озёрном крае [Lake District], где жил и умер поэт У.Вордсворт [William Wordsworth]. Этот район известен также читателям благодаря выдающимся английским поэтам-романтикам начала XIX века: У.Вордсворту, С.Колриджу и Р.Саути [5;190]. “Scalford School”- город Скалфорд расположен в четырёх милях к северу от г.Мелтон Маубрей. Это древний небольшой городок, которому более 1100 лет. Селение имеет саксонское название, первоначально оно называлось ‘Shalford’, что обозначало “Shallow Ford”(мелкая река). Сегодня – это оживлённый населенный пункт с небольшим бизнесом и двумя очень хорошими пабами. “Newston”-название города происходит от викингов, именовавших его Old Norse Nes-tun, что

обозначало “усадьба”. “Этот город упоминается в “Книге судного дня” [Domesday Book – в этой книге была произведена земельная опись Англии Вильгельмом Завоевателем в 1085-86годах] как Nestone. В 1728 году Королевская Хартия [Royal Charter] присвоила Нестону статус города. Исторически нынешний город был известен как Great Neston. “Chippenham”-город у переправы через реку Эвон. Во времена правления короля Англии Альфреда Великого в Чипенгеме находился охотничий домик. В стихотворении “Scalford Again” Ф.Эдкок использует топоним в названии стихотворения и реалию ‘Milly-Molly-Mandy’ – это прозвище Millicent Margaret Amanda, которое она получила потому, что её имя было слишком длинным. Её приключения – это ежедневные события деревенской жизни : на первый взгляд бесплодные затеи, хождение в школу, изготовление подарков, рыбная ловля, пикники и т.д. Она жила в красивом белом коттедже с соломенной крышей на краю маленькой деревни. Её родители, бабушка, бабушка, тётя и дядя жили тоже в коттедже. Её друзьями были Билли Блант и маленькая Сюзен. О событиях, в гуще которых оказывались жители деревни, её друзья и близкие, она рассказывала свои простые маленькие рассказы[6;5].

В стихотворении “Nature Table” для передачи остроты проблем детей и детства в большом и, в общем-то, плохо устроенном мире, где идут войны и погибают не только солдаты, Ф.Эдкок использует форму повествования от третьего лица.

В первых пяти строфах Эдкок описывает увлечения детей, используя реалии собственных имён: Ben, Heidi, Mattew, Laura и Tom; ботанические и зоологические реалии: tadpoles, snail, daffodil, thrush, chaffinch, sparrow – характерные приметы флоры и фауны Англии т.д. Через восприятие окружающего мира детьми поэтесса выражает своё отношение к природе. Например, Том пытается сосчитать червей, но они ‘wiggle, wiggle’(‘извиваются’). Озорной Мэтью рисует червя, а вчера бросил червя за шиворот Элизабет, и ест грязь, как это делают черви:

Mattew’s drawing a worm. Yesterday
he put one down Elizabeth’s neck.

Хейди видит пурпурные облака в баке с водой и представляет головастика на небе, а Лаура упивается пылью нарциссов, плотно закрыв глаза. Флёр Эдкок искусно сравнивает жужжание насекомых над цветами с шипением лимонада, который имеет жёлтый цвет, как и нарцисс:

Laura sways her nose in a daffodil,
Drunk on pollen, her eyes tight shut.
The whole inside of her head is filling
With a slow hum of fizzy yellow.

Том потирает нос об окно, пытаясь привлечь внимание дрозда:

Tom squashes his nose against the window;

He hopes it may look like a snail's belly
To the thrush outside. ...

Эдкок плавно переходит от описания занятия одного маленького героя к другому, таким образом, даёт читателю увидеть всю сцену происходящего как внутри коллективной жизни, так и вне ее. Поэтесса искусно сравнивает оперенье воробья со штанишками с красивыми оборками ('the sparrow frilly grey knickers'), и ветер "колышет" их на хохолке зяблика ('the wind ruffles a chaffinch's crest'). Поэтесса рисует их перебранку из-за корма. Седьмую строфу невозможно читать без улыбки - Эдкок описывает детскую наивность Бена и Хейди. Бен пытается построить для улитки домик из листьев. Хейди шепчет головастикам: 'Promise you won't start eating each other!', и комментарий Мэтью: 'Matthew's rather hoping they will.'

В двух последних строфах поэтесса отвлекает читателя от пристального наблюдения за героями и создает более широкую перспективу. Внезапный солнечный луч в окне подводит к окончанию всего происходящего вокруг классного стола ('nature table'). Всё так ярко обрисованное, начинает медленно исчезать: Лаура выпрямляется, удаляясь от нарцисса; головастики взволнованы оттого, что их растревожили. В последней строфе читатель замечает серость, обыденность окружающей действительности: уплывающие облака, улетающие птицы, стучащие ставни окон, разбросанные мячики среди птичьего корма:

A wash of sun sluices the window,
bleaches Tom's hair blonder, separates
Laura from her daffodil with a sneeze,
And sends the tadpoles briefly frantic;
until the clouds flop down again
grey as wet canvas. The wind quickens,
birds go flying, window-glass rattles,
pellets of hail are among the birdseed.

Всё это указывает на опасность, предположение, что мир взрослых всегда будет сталкиваться с детской незрелостью и наивностью.

Оба стихотворения эффектно передают чувства и тревогу, а также выявляют способность поэтессы сочетать глубину проникновения в суть беззаботности детства и предопределение серьезности взрослых вопросов.

Творчество самых неординарных, популярных и просто интересных прозаиков и поэтов может остаться недоступным для огромного числа читателей, если те из них, кто берет на себя нелегкий труд перевода, не постигнут особенностей переводческой практики с применением технологии изучения вертикального контекста и интертекстуальности. Именно филологические изыскания – изучение фоновых знаний, литературных аллюзий, реалий, топонимов, антропонимов, цитат – позволяют постичь образность речи автора художественного текста, его интеллектуальное богатство, неординарность восприятия мира, а это, в свою очередь, обогащает

исследователя, совершенствует мировоззрение, пополняет собственную сокровищницу знаний и чувств того, кто прикоснулся к творчеству изучаемого автора.

Литература:

1. Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на материале английского языка). Изд-во МГУ, 1981.
2. Машков Л.А. Аллюзивность как категория вертикального контекста. Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1998 №2, с.25.
3. Fleur Adcock. Poems 1960-2000. Bloodaxe Books Ltd acknowledges the financial assistance of Arts Council England, North East. 2005. Pp 288.
4. Jonathan Crowther, Kathryn Kavanagh Oxford Guide to British and American Culture for learners of English. Oxford University Press, 2001, pp600.
5. Великобритания. Лингвострановедческий словарь под редакцией Л.В. Колесников, Г.А. Пасечник и др. М., изд-во Русский язык, 1978, с.с. 479.
6. <http://en.wikipedia.org/the> free encyclopedia
7. Калинин М. Перевод, вступление, 2005.

Аннотация

Вишератина В.Н. Использование параметров вертикального контекста в поэзии Флёр Эдкок.

Автор данной статьи даёт понятие о параметрах филологического вертикального контекста, а именно: реалиях и топонимах. Автор статьи показывает, что творчество самых неординарных, популярных и просто интересных писателей и поэтов может остаться недоступным для огромного числа читателей, если те из них, кто берет на себя нелегкий труд перевода, не постигнут особенностей переводческой практики с применением технологии изучения филологического вертикального контекста и его параметров.

Ключевые слова: филологический вертикальный контекст, фоновые знания, литературные аллюзии, реалии, топонимы.

Анотація

Вишератіна В.М. Використання параметрів вертикального контексту в поезії Флер Едкок.

Автор даної статті дає поняття про параметри філологічного вертикального контексту, а саме: реалії та топоніми. Автор статті показує, що творчість самих неординарних, популярних та просто цікавих письменників і поетів може залишитися недоступною для багатьох читачів, якщо ті, хто бере на себе важку працю перекладу, не опанував особливостей перекладацької практики з використанням технології вивчення філологічного вертикального контексту і його параметрів.

Ключові слова: філологічний вертикальний контекст, фонові знання, літературні алюзії, реалії, топоніми.

Summary

Visheratina V.N. The using of the parameters of philological vertical context in the poetry of Fleur Adcock.

The author of this article gives the notion about the parameters of philological vertical context, but namely: about realia, allusions and toponyms based on the poems of Contemporary English poet (of) Fleur Adcock. The author of the article shows that the creative work of the most unusual, popular and the most interesting writers and poets will be able to remain inaccessible for many readers, if those, who takes the difficult work of translation won't understand the peculiarities of translator practice with the using of the technology of study of the philological vertical context and its parameters.

Key words: philological vertical context, background knowledge, allusions, realia, toponyms.

Стаття прорецензована й рекомендована до друку к.філ.н., доц. Тетеріною Л.М.